

## АНТИГЛОБАЛИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

В конце девяностых годов широкое недовольство неолиберальной стратегией глобализации кристаллизовалось в массовое транснациональное движение социального протеста, в обиходе называемое антиглобалистским. Пестрые и разнородные – студенты, церковные общины, экологи, профсоюзы, неправительственные организации, левые, пацифисты, анархисты - «антиглобалисты» объединены неприятием нового миропорядка. Одни не принимают глобализацию вообще, другие хотят ее очеловечить.

Возникнув на ровном месте, «антиглобалистическое» движение сразу стало фактором большой политики. В борьбе с могущественными противниками оно умело использует свои активы. Очень быстро «антиглобалисты» зарекомендовали себя серьезной силой, с которой вынуждены считаться правительства, международные организации, корпорации.

Антиглобализм родился в апреле 1994-го года, когда на юге Мексики в штате Чиapas, где поднял индейское восстание субкоманданте Маркос. В университете Мехико он закончил философский факультет, печатался как прозаик и переводчик, покинув родину, несколько лет работал в Сан-Франциско программистом, потом разобрался в жизни окончательно, взял в руки оружие и фактически отделил от остального мира свой партизанский район с главной базой в Лакандонском лесу.

Первые же публичные заявления и открытые письма Маркоса, адресованные всем более или менее известным людям планеты, вызвали восторг левых. Партизан приговаривал к смерти империю ТНК, утверждал, что идет четвертая мировая война (третья закончилась разрушением СССР и уничтожением социалистического лагеря), развязанная ТНК, международной организованной преступностью и ее легальным прикрытием против человечества. Поскольку правительства, военное руководство, спецслужбы и масс-медиа большинства стран мира являются марионетками вышеперечисленных поджигателей войны, постольку эта война является гражданской и партизанской. На первый же съезд поддержки в Испанию приехали пять тысяч добровольцев, за каждым из которых стояла та или иная группа. Сапатистская армия освобождения (Сапата - народный герой времен гражданской войны 1917 года) быстро доказала, что умеет воевать.

Несмотря на 70-тысячную правительственную армию и давление США, занятый ею район остается автономным. В апреле 2001 года Маркос, демонстрируя свою силу и решимость, возглавил мирный поход на Мехико. К этому маршу присоединились режиссер Оливер Стоун, нобелевский лауреат Хосе Самаранго, вдова президента Миттерана, редактор "Монд Дипломатик" Игнасио Рамоне, несколько модных писателей, в том числе Г.Г.Маркес, и ряд депутатов Европарламента. В такой компании Маркос собрал в мексиканской столице митинг в триста тысяч человек и заявил, что не намерен довольствоваться компромиссами. С чем и отбыл обратно в Чиapas.

Помимо войны и политики, субкоманданте изучает индейский фольклор и пишет стихи. Именно с Маркосом в середине 1990-х ассоциировали себя те, кто попал потом в антиглобалисты. В 1996 году по инициативе сапатистов была проведена первая встреча, в которой приняли участие представители движений и организаций, выступающих за справедливое и гуманное мироустройство. А в 1998 году было создано Глобальное народное действие - широкая неформальная и децентрализованная коалиция гражданских инициатив и социальных движений. В мае 1998 года прошли первые скоординированные акции в разных странах. После успешных акций протеста в Бирмингеме и Женеве все последующие встречи ВТО, МВФ, ВБ, правительств стран Большой Семерки сопровождалось активным вмешательством со стороны противников глобализации. 18 июня 1998 года - Всемирный карнавал против капитализма прошел более чем в 40 городах мира. 30 ноября 1999 года - саммит Всемирной Торговой Организации в Сиэтле был парализован демонстрациями и фактически сорван. Это были наиболее активные и массовые протесты в США с начала

семидесятых годов, долгожданное возвращение прямого действия: анархисты, выступавшие отдельной колонной, громили офисы крупных корпораций, "Макдональдсов" и так далее. 16 апреля 2000 года, Вашингтон - массовые выступления против МВФ и ВБ. В демонстрациях приняло участие около 20 тысяч человек. 1 мая 2000 года - всемирный день борьбы против капитализма, проходивший повсеместно. В Лондоне и Париже антиглобалисты устроили беспорядки рядом со зданиями Всемирного банка и Международного валютного фонда. 11 сентября 2000 года - Мельбурн - многотысячные протесты во время очередной встречи Международного экономического форума, демонстранты снова достаточно успешно пытались заблокировать все подходы к месту проведения форума. В Праге осенью 2000 года антиглобалистам удалось прорваться к зданию, где заседали мировые олигархи, в результате чего последним также пришлось наглотаться слезоточивого газа. И наконец - Генуя, 2001 год. Сюда собрались уже 200000 антиглобалистов!

Постоянно проводятся персональные кампании против отдельных "монстров". Наиболее успешной была борьба с Nike, в результате которой фирма улучшила рабские условия труда и копеечную оплату своих двенадцатилетних рабочих в Малайзии, приносящих Nike основной доход. В настоящее время ведется борьба, в том числе судебная, с "Кока-колой", которая обвиняется в найме бандитов для подавления забастовки на одном из своих заводов.

Параллельно банковским саммитам регулярно проводятся альтернативные форумы, самый значительный из которых - "Антидавос" в бразильском Порто Алегро. После первой встречи пресса утверждала, что "больные утописты" обсуждали методы введения двоевластия и обменивались опытом "распространения нестабильности" по всему миру.

Самые мощные антиглобалистские проекты в данный момент:

*Европа.* "Глобальное действие людей": заявило о себе раньше всех - в 1999-м году, знаменито регулярными столкновениями в Лондоне и по всему миру, издает бюллетень "Следим за корпорациями";

"Аттак" - наибольшие интеллектуалы, в лидерах французский фермер Жозе Бове, прославившийся тем, что рушил "Макдональдсы" на личном тракторе, и писательница Сюзен Джордж, в романе "Рапорт Лугано" предсказавшая мрачное будущее, в котором ТНК избавляются от большинства населения Земли как от ненужного им балласта. Требуют для начала списать все долги "третьего мира" и России и обложить биржевых спекулянтов такими налогами, которые позволят уравнивать уровень жизни во всех "мирах" (проект Нобелевского лауреата экономиста Тобина.);

"Ya Basta" - самый воинственный отряд движения, напоминающий армию, есть даже своя униформа. Если поезд с "ябастовцами" задерживают на границе, они захватывают и поезд, и вокзал и "отменяют границу";

*США.* "Антикапиталистический блок", который чаще называют "черным блоком" из-за преобладания в нем анархистов;

Радикальные экологи считают, что избежать тотальной экологической катастрофы, неизбежно ждущей "общество растущего потребления", можно только при помощи антирыночной революции. Их лидер Ральф Найдер и теоретик Мюррей Букчин пользуются огромной популярностью среди молодежи;

Маоистский интернационал, призывающий срочным и насильственным образом выровнять "стандарты труда и оплаты" для всех стран и опрокинуть мировую корпоративную власть, заменив ее "народным социализмом";

"Редскинс", то есть та часть бритоголовых, которая далека от расизма и больше озабочена восстановлением классовой справедливости;

"Хактивист", объединение хакеров, во время последнего Давосского форума ими были легализованы номера кредитных карточек всех участников, включая Билла Гейтса и Клинтона, что вызвало настоящую панику среди банкиров.

Из авторитетных и многотиражных газет антиглобалистскими считаются "Монд Дипломатик" и "Нью-Левф ревю" (Франция).

Программа-минимум антиглобалистов:

- списать долги развивающихся и бывших коммунистических стран;
- выработать новые правила международного кредита, запрещающие выдвигать условия, ограничивающие суверенитет;

- заменить МВФ и Мировой банк системой региональных банков, построенных на демократической основе, подотчетных всем странам-участникам в равной степени;
- поскольку международные финансовые институты являются общественными, необходимо разделить общественный интерес и частные прибыли - ни цента, ни копейки общественных денег частному сектору;
- отказаться от уничтожения цивилизаций, альтернативных западной;
- обложить налогом финансовых спекулянтов;
- повысить заработную плату в странах с зависимой экономикой.

«Антиглобалистское» движение – дитя информационного общества, не имеющее аналогов в прошлом. У него нет ни организационных структур, ни общей платформы, ни признанных лидеров. Оно не признает иерархии. Костяк движения составляют люди образованные и квалифицированные – студенты, специалисты, интеллектуалы. Основным рабочим инструментом движения стал Интернет. Это и источник информации, и средство связи, и модель организации, и орудие транснациональных лоббистских компаний. Интернет придает движению гибкость, маневренность, ударную силу.

В качестве основных мишеней «антиглобалисты» избрали то, что на виду: 1) символы глобального капитализма – «восьмерка», МВФ, ВБ, ВТО, Давосский форум и 2) интеграционные группировки – ЕС, ОАГ, АСЕАН.

Проводя яркие, зрелищные акции, тиражируемые средствами массовой информации, они трезво учитывают обстоятельства времени и места. В Дохе (Объединенные Арабские Эмираты) или Москве они ведут себя не так, как в Сиетле, Вашингтоне, Мельбурне, Праге, Генуе.

Одним из главных философских законов является закон «О единстве и борьбе противоположностей». Соответственно, если есть глобализационные процессы, то не может не существовать антиглобализационных движений. Какова же внутренняя мотивировка их существования? Что движет этими людьми? Каковы их цели и задачи?

Совершенно очевидно, что для большей части антиглобалистов это задача обретения политической власти и, как конечная цель, улучшение собственного, личного материального положения. Для другой части верхушки – власть над сторонниками является самоцелью. И лишь незначительная часть исполнителей искренне верит в целесообразность собственной деятельности и осуществляет свои акции с искренними, немеркантильными целями. Текущие процессы наглядно показывают, что глобализация охватывает все новые страны, регионы и слои населения. Никто не знает, чем же она в конце концов закончится и есть ли вообще точка в историческом развитии. Но тогда следует, что антиглобалистские движения обречены на неудачу и ничего позитивного в себе не несут. К сожалению, очень многие СМИ дают именно такую трактовку происходящего, представляя антиглобалистов либо как авантюристов, либо доведенными до отчаяния людьми, протестующими против неизбежных издержек объективного, по своей сути развития. При этом не учитывается, что сам по себе процесс глобализации отнюдь не является заранее предопределенным.

Обостряя социально-экономические и политические противоречия современного мира, неолиберальная глобализация извращает, уродует объективный процесс взаимообогащения культур, формирования транснациональных сообществ и «глобального гражданского общества», доводя национальную и религиозную рознь до опасных, чреватых катастрофическими последствиями, масштабов. Явственно обозначившийся после известных террористических актов 11 сентября 2001 года раскол мирового сообщества на сочувствующих жертвам этих актов и открыто или скрыто «злорадствующих» - лишь наиболее яркое подтверждение наличия и опасности указанных контрастов. Уже сам по себе этот факт представляется весьма симптоматичным и говорит о явно нездоровых отношениях, складывающихся в мировом социокультурном пространстве. В отличие от хорошо известных проявлений национализма, антисемитизма и расизма, данный феномен носит не локальный, общемировой характер и напрямую связан с различными проявлениями процесса глобализации в том виде, в каком он развивался и развивается до сих пор.

Эти симптомы наблюдаются не только в странах бывшего третьего мира, но и в развивающихся странах, странах СНГ и в Кыргызстане в частности.

Конечно, далеко не во всем виновата глобализация и не будь ее, ситуация не была бы намного лучше. Однако нынешний глобализм с его жесткой заикленностью на право сильного не только не способствует устранению этих проблем, но и серьезно усугубляет их. Более того, по мере развития глобализации в неолиберальном варианте ее негативное воздействие на экономическую и социально-политическую ситуацию возрастает и она превращается в главный фактор, определяющий положение дел в мире в целом, и в его отдельных регионах и странах.

Негативные последствия неолиберальной глобализации дают о себе знать не только на периферии, но и в основных центрах мировой экономики. При всем внешнем благополучии здесь также усиливаются контрасты: «верхи» общества все больше отрываются от «низов», среди растущей части населения распространяются упаднические настроения, неуверенность в будущем, апатия. Появился даже термин «исключенность» или «эксклюзивность» означающий наличие устойчивых социальных групп, выпавших (или «исключенных») из нормальной общественной жизни.

Серьезной проблемой глобализации становится размывание национального суверенитета. Многие аналитики пишут об обреченности национального государства в глобализующемся мире. Транснациональный бизнес бросает открытый вызов суверенным правам правительств, возникает целый социальный слой космополитической олигархии, ставящей себя выше национальных сообществ и не признающей национальной идентичности. Это так же «исключенные», но уже не по независимым от них причинам, а по собственной воле. Однако результат и в том и в другом случае один и тот же – национальное сообщество «сжимается», его социо-культурный потенциал ограничивается. В этой ситуации взвешенная, последовательная политика Президента и Правительства на укрепление значимости кыргызского языка, национальной культуры и искусства является единственным достойным противовесом негативным явлениям глобализации.

Очевидно, что при любом варианте глобализации национальное государство не может сохранить свои функции и суверенитет в прежнем объеме, и их размывание само по себе не есть явление аномальное. Аномальным, кризисным его делает то, что подрывая национальную идентичность и национальный суверенитет, неолиберальная глобализация не создает адекватных политических и общественных структур, способных подхватить прерогативы, ускользание от национальных государств и сообществ и сконцентрировать их на более широком геополитическом пространстве. Вместо этого власть перетекает к практически никому не подотчетным ТНК, а так же финансово-политическим организациям типа МВФ, Всемирному банку, ВТО и другим. Таким образом, на глобальном уровне идеология «минимального государства» обретает свое законченное «идеальное» воплощение, и это полностью устраивает тех кто находится на «верхушке» мировой экономики и политики. Но чем дальше, тем ощутимее становится вакуум ответственности и ответственность власти, причем в большей мере он заметен не столько на национальном, сколько на глобальном уровне. Чего стоит только одна история с финансовыми пирамидами, обманутыми вкладчиками и разорившимися банками. И лишь акции протеста вынудили Правительство Кыргызстана в меру возможностей постепенно хотя бы частично компенсировать убытки граждан, а так же ужесточить государственный контроль за деятельностью подобных структур. С одной стороны это ужесточение можно назвать отходом от принципов неолиберализма и развития глобализации в нашей стране, а с другой стороны, мне представляется, что это разумная, контролирующая функция государства в условиях рыночных отношений.

Если говорить о кризисе неолиберальной глобализации, то этот вакуум и есть главное «системное» проявление. В результате то, что проблемы отдельных государств и регионов, обретают в нынешних условиях гораздо более широкое, планетарное измерение. На этот же уровень выходит, естественно, и политическое противоборство вокруг процесса глобализации. Убедительным подтверждением тому являются те самые антиглобалистские движения. В этих движениях, как бы сконцентрировалась та общемировая сущность самых различных, в том числе подспудных, форм протеста против последствий нынешней глобализации, которые охватывают часть населения планеты. Другими словами, движения следует, на мой взгляд, рассматривать не только сами по себе, но как своего рода верхушку

айсберга, основная, гораздо более объективная часть которого сокрыта «под водой», то есть не проявляет себя столь активно и в столь экстремальных формах, как это делают антиглобалисты. Прежде всего это заметно укоренившиеся в последние годы массовые международные организации экологистов, правозащитников, противников хищнического разграбления ресурсов развивающихся стран транснациональными компаниями. Это так же многие профсоюзные, потребительские, религиозные организации и объединения, выступающие в защиту бедных и в меру своих сил и возможностей помогающие массам голодающих и обездоленных людей. Все это некоммерческие, неправительственные (негосударственные) организации, именуемые обычно НКО, НПО, НГО,

К сожалению, сосредотачивая свое внимание на антиглобализме и особенно на его экстремистской части, средства массовой информации хранят почти полное молчание относительно данной «подводной» части айсберга. Отчасти это происходит из-за более спокойного, «цивилизационного» поведения основных организаций, отсутствия сенсационности и экстремизма в их действиях. Отчасти же из-за их разобщенности, неспособности не только к объединению, но и к координации своих усилий. И хотя можно отметить укрепление связей между экологистами, профсоюзными организациями потребителей и религиозными организациями, лишь международные организации экологистов смогли более или менее консолидировать свои действия и формулировать согласованные требования к различным конкретным планам дальнейшей глобализации.

Следует заметить, что значимая демаркационная линия проходит не между глобализацией и антиглобализацией, а между сторонниками нелиберальной и, альтернативной ей, социально-рыночной глобализации. Под последней понимается такое развитие процессов глобализации, при котором во главу угла будут поставлены не корыстные интересы финансового капитала и ТНК, а не интересы основной массы населения планеты, его ныне живущих и будущих поколений. На сегодняшний день широко признанной целевой установкой, отвечающей этим интересам является разработанная несколько лет тому назад концепция «устойчивого развития».

Делая акцент на сохранении окружающей среды и мерах по ее оздоровлению, она нацеливает так же на ликвидацию вопиющих экономических и социальных диспропорций, о которых говорилось выше и без преодоления которых ни о какой «устойчивости», естественно, не может быть и речи. Однако в этой концепции нет даже намека на механизмы, которые могли бы обеспечить реализацию поставленных задач. Упоная по сути дела на добрую волю правительств и ООН, в ней не учитываются те колоссальные политические препятствия, которые могут возникнуть на пути к ее реализации. Судьба Киотского протокола, предусматривающего лишь сугубо частичные меры в данном направлении и тем не менее, заблокированного правительствами США и некоторых других стран, - наглядное тому подтверждение.

Приходится констатировать, что силы, заинтересованные в развитии глобализации по сути альтернативному нелиберальному, не сформулировали до сих пор ни программы, ни стратегии, способных стать руководством к действию для продвижения такой альтернативы. Нельзя сказать, что для решения этой задачи ничего не делается. Озабоченные проблемами, вызываемые глобализацией, авторитетные представители научной общественности предлагают различные варианты механизмов, способных, по их мнению, существенно продвинуться по пути создания «глобальной управляемости» и таким образом направить процесс глобализации в конструктивное русло.

Эффективная система глобального управления могла бы быть создана по примерно той же схеме, которая положена в основу политических институтов Европейского Союза: представительный орган (парламент, административная комиссия) и межправительственный орган (совет министров), а также полномочный международный суд. Такого рода систем институтов на глобальном уровне безусловно отличалась бы по своей роли и функциям от существующих ныне институтов Европейского Союза. В то же время не представит особого труда выявить, как они могли бы быть реформированы в данном направлении. Например, ВТО, МВФ, и Всемирный банк могли бы быть слиты в едины орган (на подобии Комиссии Европейского Союза), тогда как ООН разделена на парламент и совет. Организация экономического сотрудничества и развития могла бы быть расширена до мирового уровня,

поглотив Европейский Союз и усилив свои прерогативы до прерогатив нынешнего ЕС. Предлагаемая система не только обеспечила бы управляемость на глобальном уровне, но и экспансию космополитической демократии как условие для эффективного регулирования мировой экономики, наступления на глобальное экономическое неравенство и контроля за экологическими рисками.

Проблема, однако, в том, что и упомянутые проекты и разработки остаются невостребованными теми силами и организациями, которые могли бы не только довести их до уровня широко признанных концепций и программ, но и имели бы необходимые политические потенции для их реализации, но как раз этого-то и не происходит.

Инертность в разработке и выдвигании альтернативных проектов глобализации усугубляется и тем, что силы, потенциально способные бросить вызов глобальному неолиберализму, не тяготеют друг к другу и не проявляют, как правило, интереса к объединению.

Наиболее значимая из них – это упомянутые выше международные и национальные НГО, социал-демократы, а также общественно-политические круги ряда развивающихся стран. На сегодняшний день все эти силы не только практически никак не связаны между собой, но и не консолидированы для разработки и реализации социал-реформистской версии глобализации и «внутри» себя. Что касается НГО, то, несмотря на заметную активизацию своей действий в самых различных направлениях, их наиболее массовые, «корневые» структуры практически отдали на откуп антиглобалистам борьбу против неолиберальной глобализации.

Со своей стороны, социал-демократы, выразив в Парижской декларации в 1999 году свою озабоченность негативными последствиями неолиберальной глобализации и заявив о необходимости повернуть этот процесс в конструктивное русло, практически ничего не сделали ни для разработки собственной альтернативы, ни для реализации заявленных целей борьбы с бедностью, голодом, экологическим нездоровьем планеты.

Упомянутые общественно-политические круги развивающихся стран предпочитают ограничиться прагматической деятельностью, нацеленной на внесение тех или иных поправок в принимаемые международными организациями – ВТО, МВФ, МБРР и другими решения (как они это сделали на сессии ВТО в Катаре в ноябре 2001 года).

Таким образом при анализе ситуации напрашивается вывод о том, что сдвинуть дело с мертвой точки могла бы коалиция международной социал-демократии и НГО, созданная по примеру или по аналогии с существовавшей в свое время (и кое где не распавшейся до сих пор) коалицией социал-демократов и профсоюзов. Тем более, что на уровне стран опыт такого сотрудничества (социал-демократов и «зеленых» в Германии) уже имеется. Однако создание подобной коалиции в настоящее время представляется маловероятным.

Вместе с тем списывать со счетов социал-демократию, как это делают не только антиглобалисты, но и весьма умеренные противники «глобализма», по меньшей мере, преждевременно. Ибо ныне социал-демократы, по сути дела, единственная авторитетная политическая сила, способная мобилизовать внушительные социальные и политические круги как в странах «богатого» Севера, так и «бедного» Юга.

Естественно, что главный вопрос, возникающий здесь – это вопрос о способности нынешней социал-демократии перейти от слов к делу, проявить недюженную политическую волю и повести борьбу за «социализацию» транснационального капитализма, как более сотни лет назад она начала это делать с капитализмом национальным.

Перед социал-демократией в настоящее время открываются две возможные стратегии.

Первая – продолжать нынешнюю линию на внесение частичных поправок в существующую систему международных организаций и договоров, призванных продемонстрировать стремление к позитивным переменам и несколько смягчить нежелательные последствия глобализации. При этом, скорее всего, будет усилен акцент на «социальной ответственности бизнеса», «корпоративном гражданстве» и некоторых мерах, призванных придать этим формам хотя бы некоторое подобие реально действующих установок. Тот факт, что и ряд наиболее продвинутых ТНК, опасаясь за свой престиж и желая подправить свой имидж в глазах мировой общественности, все чаще оперируют в своих ПР – компаниях этими формулами и выражают готовность пойти на те или иные уступки

требованиям экологистов, общественности развивающихся стран, безусловно, лишь поощряет социал-демократов идти и дальше по этому пути.

Мы назвали бы такой вариант развития событий – псевдоальтернативой глобализации. Ибо решить путем сугубо частичных, косметических мер глубокие, к тому же во многом застарелые проблемы мирового развития невозможно.

Но остается вероятность второго, более основательно пути решения этих проблем в случае, если, как и в прошлом, социал-демократия, осознав катастрофичность ситуации и свою «миссию» по ее преодолению или выправлению, выступит с программой четких и недвусмысленных альтернатив. Можно возразить, что во времена, на которые я ссылаюсь, существовало дееспособное национальное государство, располагавшее мощными рычагами власти и влияния. Современные же ТНК оперируют на международном пространстве и многие из них по своему экономическому потенциалу превосходят многие национальные государства. Все это так, но не следует упускать из вида и того, что как в политическом, так и в силовом плане ТНК не только не всеильны, но вообще лишены достойного этого названия ресурса. У них нет ни армии, ни полиции, ни своей политической надстройки, если не считать отделов связей с общественностью и тому подобных структур. Их главный политический козырь – разобщенность национальных государств, зачастую конкурирующих друг с другом за предоставления режима наибольшего благоприятствования и готовых поступиться ради этого той или иной частью своего суверенитета. Безусловно, им на руку отсутствие авторитетных международных органов, способных призвать к порядку не соблюдающих правил игры актеров и применить действенные санкции.

Но кто может поручиться, что так будет всегда и что нынешний глобальный либерализм вечен? К тому же и сами хозяева ТНК – отнюдь не бесчувственные монстры и сознают (или могут сознавать) не только свою сиюминутную выгоду. Уже наметившиеся подвижки в позициях и отчасти поведении некоторых из них могут, при определенном стечении обстоятельств, перейти за грань, отделяющую тактику от стратегии, «пиар» от реальных и далеко идущих сдвигов. Вспомним, например, как вело себя сообщество бизнеса в условиях, когда оно после встрясок начала двадцатого века почувствовало угрозу самому своему существованию и не стало блокировать социал-реформистский курс.

Многое, конечно, будет зависеть от того, как поведет себя средний класс, превратившийся с некоторых пор в основную опору социал-демократов и являющийся «питательной средой» для негосударственных организаций. В отличие от рабочего класса и профсоюзов, выступавших в качестве главных поборников социал-реформистского курса довоенных и послевоенных лет, средний класс значительно менее организован и дисциплинирован, он не приемлет традиционный коллективизм. Тем не менее он уже не раз доказывал свою способность к подлинно массовым действиям и вносил существенные коррективы в политический курс властей. Примером может служить всплеск антивоенного движения шестидесятых годов, под прямым воздействием которого Лейборийская партия Великобритании взяла на себя обязательство (позднее дезавуированное) осуществить ядерное разоружение страны, а правительство США вывело свои войска из Вьетнама и фактически признало свое поражение в войне. Хотя и менее значимым, но весьма показательным эпизодом такого же рода явилась упомянутая выше компания против соглашения ОЭСР по инвестициям.

И эти, и многие другие подобные акции наглядно продемонстрировали способность среднего класса активно реагировать на действия и политику, которую они считают не приемлемыми, прежде всего, с моральной точки зрения. Не непосредственно материальный интерес, который стоял за требованиями и действиями рабочего класса в упомянутые годы, но нравственная позиция и убежденность в порочности политики власть придержащих являлась катализатором, побуждавшим десятки и сотни тысяч людей выходить на улицы, устраивать акции ненасильственного сопротивления, блокировать дороги, осаждать военные базы и т. д. и т. п. Подобно рода «прямые воздействия» существенно отличаются от «прямых действий» рабочего класса, они гораздо меньше поддаются контролю и носят, зачастую, стихийный, взрывной характер. Но по своей сути, по способности влиять на положение дел они порой даже более эффективны, чем акции «организованного рабочего движения».

Тот факт, что неолиберальная глобализация имеет весьма существенный моральный, а не только материальный аспект, безусловно создает условия для активизации растущей части рабочего класса и, особенно, его молодежных и интеллектуальных категорий. А состав нынешних антиглобалистских движений наглядно подтверждает это.

В связи с вышесказанным существует немалая вероятность того, что нынешний антиглобализм может стать начальным этапом гораздо более широких массовых действий, спрятаться от которых нынешним «глобалистам» не удастся даже в самых отдаленных и надежно охраняемых уголках планеты. При этом надо учесть, что потенциальными объектами антиглобалистских действий могут стать и штаб-квартиры ТНК, и разбросанные по всему миру офисы МВФ, ВТО, других международных центров, не говоря уже о правительственных учреждениях, банках и т.п. Можно лишь согласиться с предположением о том, что нынешние вспышки антиглобализма могут стать «началом великой смуты 21 века». Если это произойдет, то вряд ли в стороне от этой смуты останется и Кыргызстан и Россия, особенно в случае ее вступления в ВТО на условиях, которые нанесут серьезный ущерб некоторым жизненно важным отраслям национальной экономики.

Не исключено, что лишь в обстановке такого рода смуты экономическая и политическая элита планеты осознает необходимость кардинальных перемен и примется за их реализацию.

Но тогда – это уже будет третий вариант альтернативы нынешнему глобализму, причем, вполне возможно, что именно этот вариант может оказаться наиболее вероятным. Однако катаклизмы и жертвы, которые в этом случае практически неизбежны, будут ни чем иным, как платой за недалковидность и приспособленчество тех, кто мог бы уже сейчас перейти от слов к делу.